

DOI: 10.22363/2618-8163-2023-21-2-242-253
EDN: VPBMJZ

Научная статья

Прецедентный феномен «Преступление и наказание» в русскоязычном медиадискурсе

А.П. Чудинов¹, Н.А. Сегал²

¹Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург,
Российская Федерация

²Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

 Natasha-segal@mail.ru

Аннотация. Комплексно исследуется название романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» как источник прецедентности в текстах русскоязычных СМИ. Актуальность определяется необходимостью изучения художественной литературы как ценного источника прецедентности в современном медиадискурсе. Манипулятивный характер современных СМИ предполагает расширение сфер-источников прецедентности, апеллирующих к культурному фону носителей русской лингвокультуры. Доказывается, что в основе формирования актуального медиапространства лежит широкий набор коннотативно маркированных языковых средств, используемых в качестве инструмента влияния на потенциального адресата. На примере прецедентной конструкции «Преступление и наказание», апеллирующей к названию известного романа Ф.М. Достоевского, иллюстрируются семантико-прагматические и трансформационные особенности прецедентных конструкций и специфика их ассоциативного потенциала в восприятии и интерпретации носителей русской лингвокультуры. Материалом исследования послужили тексты электронных СМИ, освещающие международные, государственные и региональные вопросы и проблемы за период с 2017 по 2022 г. Достоверность результатов обеспечена широким репертуаром изданий, отражающих различные аспекты развития общества и государства. В картотеку включены контексты (корпус из 120 примеров), объективирующие важные для современного общества социальные, экономические и политические проблемы. Применялись компонентный и контекстологический анализ, дистрибутивный метод, лингвистическое моделирование. Дальнейшее изучение прецедентных феноменов, апеллирующих к художественной литературе, позволит представить ценный фрагмент медийной картины мира, включающий корпус значимых для русской лингвокультуры текстов.

Ключевые слова: медиапространство, медиатекст, языковая картина мира, лингвокультура, прецедентная конструкция, коннотация, интерпретация, семантика, прагматика, русский язык

История статьи: поступила в редакцию 12.10.2022; принята к печати 28.12.2022.

Благодарности: Подготовлено при поддержке гранта Российского научного фонда № 22-28-00064 «Теория и методика метафорического моделирования образа полиции в электронных СМИ России, Украины и Белоруссии: аксиология, эволюция, ситуационная динамика, прагматика».

© Чудинов А.П., Сегал Н.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Чудинов А.П., Сегал Н.А. Прецедентный феномен «Преступление и наказание» в русскоязычном медиадискурсе // Русистика. 2023. Т. 21. № 2. С. 242–253. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-242-253>

Введение

Русскоязычное медиапространство все чаще становится виртуальной ареной, на которой сталкиваются полярные мнения, убеждения, политические позиции (исследования А.Н. Баранова (Баранов и др., 2021), Э.В. Будаева (Будаев, Чудинов, 2020), М.Б. Ворошиловой (Ворошилова, 2013), Н.Д. Голева (Голев, Шпильная, 2021), Т.Г. Добросклонской (Добросклонская, 2008), А. Blackledge (Blackledge, 2005), D. Holmes (Holmes, 2005)). Для моделирования современной медиареальности ценными представляются единицы образной системы, аккумулированные в русском языковом сознании и реализуемые в контекстах в качестве прецедентных. Внимание ученых сосредоточено в основном на выявлении специфики реализации прецедентных единиц в текстах современных СМИ, их зависимости от прагматических установок автора медиатекста (работы Д.Б. Гудкова (Гудков, 1997, 1999), К.Н. Дубровиной (Дубровина, 2012), Ю.Н. Караулова (Караулов, 2001), В.Г. Костомарова (Костомаров, 1999), В.В. Красных (Красных, 1997), Е.А. Нахимовой (Нахимова, Чудинов, 2016), Е.В. Рахилиной (Рахилина, 2000), И.В. Савельева (Савельева, 2021), Г.Г. Слышкина (Слышкин, 2000), С.И. Сметаниной (Сметанина, 2002), А.П. Чудинова (Чудинов, 2013) и др.). Исследователями доказывается, что именно чередование «экспрессии и стандарта», характерное при реализации прецедентных феноменов в медиапространстве, делает их наиболее востребованными при манипулировании массовым адресатом (Л.Г. Бабенко¹, Е.Н. Басовская (Басовская, 2020), Л.А. Бутахина (Бутахина, Филлипова, 2012), Н.А. Голубева (Голубева, 2022), Ю.А. Гунько (Гунько, 2002), А.Е. Супрун (Супрун, 1995), J. Charteris-Black (Charteris-Black, 2004) и др.).

Изучение художественной литературы как источника прецедентности в актуальном медиадискурсе является сегодня востребованным направлением. Так, в исследованиях Д.Б. Гудкова и И.И. Чумак-Жунь обращается внимание на изменение корпуса прецедентных феноменов, входящих в массовое коммуникативное сознание, доказывается зависимость таких изменений от эволюции когнитивной базы носителей русского языка (Гудков, 1999; Чумак-Жунь, 2018). Лингвистами подчеркивается, что в когнитивной базе того или иного этноса сохраняются именно представления о прецедентных конструкциях, а не сами конструкции. Апелляция к прецедентному тексту предполагает наличие у адресата инварианта его восприятия (Гудков, 1997: 126), однако эти «инварианты» у адресанта и адресата совпадают обычно не в полной мере. Об утрате денотативного содержания прецедентной конструкции, апеллирующей к художественному тексту, при ее реализации в ме-

¹ Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа : учебник для вузов. М. : Академический Проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2004. 464 с.

дийном тексте рассуждает Г.Г. Слышкин, который подчеркивает, что «литературная форма» может утратить свою актуальность, однако языковые единицы, ставшие прецедентными, будут «продолжать функционировать в качестве культурного символа» (Слышкин, 2000: 91).

Не вызывает сомнения тот факт, что русскую классическую литературу можно считать одним из наиболее ценных и многогранных источников формирования прецедентности. Названия художественных произведений, антропонимы, топонимы, большое количество ставших хрестоматийными фраз лежат в основе имен и конструкций, оформленных в первой трети XXI в. в качестве прецедентных и получивших весьма существенный ассоциативно-прагматический потенциал. В частности, роман Федора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание» включает широкий набор имен, конструкций и ситуаций, активно реализуемых в современном медиaprостранстве на уровне вторичной номинации. Как справедливо отмечают Е.Н. Ремчукова и Л.А. Кузьмина, экспликация в публицистических текстах национальных архетипов говорит «о вращении понятий Достоевского в живую нелитературную речь» (Ремчукова, Кузьмина, 2022: 51), дает возможность «использовать его как «шифр» для характеристики социальных и нравственных явлений» (Там же). Актуальность предлагаемого исследования определяется необходимостью анализа динамики функционирования прецедентной конструкции «Преступление и наказание» с опорой на детальное рассмотрение ее дифференциальных признаков от этапа зарождения языковой единицы в тексте-источнике до настоящего момента, периода его функционирования в современных публицистических текстах-реципиентах.

Цель исследования – комплексное изучение названия романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» как источника прецедентности в русскоязычном медиадискурсе 2017–2022 гг.

Методы и материалы

Источником анализируемого материала послужили тексты электронных СМИ, освещающих международные, государственные и региональные вопросы и проблемы за период с 2017 по 2022 г. В частности, были использованы тексты онлайн-версий следующих газет и журналов: «Аргументы и факты», «Ведомости», «Время новостей», «Гудок», «Московские новости», «Независимая газета», «Профиль», «Парламентская газета», «Российская газета», «Сегодня», а также материалы региональной прессы. В картотеку включены контексты (корпус из 120 примеров), объективирующие важные для современного общества социальные, экономические и политические проблемы. В работе использованы компонентный и контекстологический анализ, дистрибутивный метод, лингвистическое моделирование. Кроме того, актуальными при подготовке материалов статьи представляются дескриптивный метод и прием интроспекции, апеллирующие к языковой интуиции авторов исследования. Именно комплексный подход к изучению прецедентных феноменов дает возможность наиболее подробно и многоаспектно охарактеризовать специфику определенной единицы и особенности ее адаптации в языковом сознании носителей русской лингвокультуры.

Результаты

Проведенное исследование позволило доказать следующее:

– в основе формирования актуального медиапространства лежит широкий набор коннотативно маркированных языковых средств, используемых в качестве инструмента влияния на потенциального адресата;

– характеристика прецедентных конструкций как функциональных единиц, одновременно принадлежащих лингвистической, культурной и когнитивной сферам, определяет особенности их анализа с обязательным учетом их когнитивной обусловленности. Корпус моделируемых автором образных средств, с одной стороны, определяется особенностями их денотативного содержания, с другой – спецификой их коннотации и экстралингвистическим фоном;

– на примере прецедентной конструкции «Преступление и наказание», апеллирующей к названию известного романа Ф.М. Достоевского, иллюстрируются семантико-прагматические и трансформационные особенности прецедентных конструкций и специфика их ассоциативного потенциала в восприятии и интерпретации носителей русской лингвокультуры;

– использование прецедентных единиц в текстах современных СМИ подчеркивает несовершенство юридической и политической систем, передает содержанию текста эмоциональный заряд, определяемый прагматическими установками автора медиапродукта;

– в публицистике прецедентные феномены зачастую реализуются для пародирования атрибутов современной реальности и основаны на возможностях языковой игры и фоновых знаниях адресата. Именно значимая роль художественной литературы при моделировании фоновых знаний носителя русского национального сознания определяет ее важную роль как источника прецедентности в русскоязычном медиадискурсе.

Обсуждение

Обратимся к названию романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» как источнику прецедентности в русскоязычном медиапространстве.

Как показал анализ, в аспекте структуры прецедентных феноменов, апеллирующих к роману Ф.М. Достоевского, можно выделить как конструкции, сохранившие свою форму, но изменившие прагматический потенциал, так и такие, в которых наблюдается трансформация и содержания, и формы (расширение, усечение или замещение одного или нескольких компонентов). Анализ показал, что конструкция «Преступление и наказание» в медиатекстах сохраняет свою форму при условии реализации в следующих значениях:

1) описывает конкретное событие, где преступление и наказание уже непременно свершилось, при этом внимание читателя акцентируется на непосредственном осмыслении произошедшей ситуации;

2) апеллирует к осмыслению возможных правонарушений и демонстрирует законодательную сторону социальных реалий: указывает на то, что любое преступление предполагает следующее за ним наказание.

Обратимся к доказывающим данный тезис контекстам. Анализ показал, что наиболее активно в медийном пространстве реализуются тексты, посвященные освещению проблем коррупции и демонстрирующие читателю соответствующие ситуации. Показательным при этом является тот факт, что в подобных контекстах конструкция «Преступление и наказание» выносится в заголовочную зону: *«Преступление и наказание. Тарский городской суд рассмотрел уголовное дело в отношении бывшего главы Екатеринбургского сельского поселения»*². В дальнейшем контексте описывается состав преступления (хищение денежных средств и злоупотребление должностными полномочиями) и следующее за ним наказание – в виде 1,5 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 10 месяцев. По аналогичной модели можно анализировать и следующий пример: *«Преступление и наказание. К ответственности привлечен инспектор ДПС»*³. Как показывает развертывание контекста, преступлением является требование взятки в сумме 20 000 рублей, наказание – последующая за этим уголовная ответственность.

Можно отметить, что статьи подобного плана весьма однообразны, созданы преимущественно для того, чтобы осветить события, актуальные исключительно для конкретного региона и не несущие в себе никакой значимости для широкой массы читателей. Прецедентная конструкция в таких случаях необходима авторам как инструмент акцентирования внимания потенциального читателя на локальных проблемах того населенного пункта, где он проживает. Немаловажным при этом является также и факт того, что ни в одной из предложенных статей не упоминался акт членовредительства или же непосредственно убийства. Таким образом, основной мотив, транслируемый в романе Ф.М. Достоевского, утрачен, а в контексте реализуется эксплицитная информация, воспроизводимая исключительно с опорой на смысловую нагрузку слов.

Интересными представляются примеры газетных статей, не связанных с темой коррупции, однако относимых к первой категории текстов: *«Преступление и наказание. За хищение железнодорожного имущества – на скамью подсудимых»*⁴. Так же, как и в представленных выше примерах, в данном контексте отсутствует информация, связанная с совершенным Р. Раскольниковым преступлением (убийством).

Следующий контекст наглядно расширяет границы использования обсуждаемой нами прецедентной конструкции, ведь в данной ситуации повествование апеллирует не к конкретному субъекту, а ко всему человечеству: *«Преступление и наказание. Месть – блюдо, которое подают вонючим»*⁵. В данной статье «преступлением» выступает человеческая халатность и че-

² В Тарском районе бывший глава сельского поселения осужден за незаконное премирование самого себя // Новости ПОО. 2020, 2 декабря. URL : <http://omskregion.info/news/81605> (дата обращения: 21.10.2022).

³ Дал взятку гаишнику – что за это будет? // Право.ru. 2019, 22 марта. URL : <https://елецкий.48.мвд.рф/новости/news> (дата обращения: 21.10.2022).

⁴ Вперед. За хищение железнодорожного имущества – на скамью подсудимых // Гудок. 2017, 26 сентября. URL : <https://gudok.ru/zdr/167/?ID=1387744> (дата обращения: 21.10.2022).

⁵ Преступление и наказание // Газета-1. 2020, 23 декабря. URL : <https://gazeta-n1.ru/news/society/93899/> (дата обращения: 21.10.2022).

ловеческое безразличие ко всему, кроме него самого. Последствия вырубki деревьев привели к тому, что они, устремляя корни как можно ниже с целью выжить, повредили коллектор, из-за чего вскоре улицы города были переполнены содержимым канализационных труб, что и становится заслуженным, по мнению автора статьи, наказанием.

Весьма интересными представляются статьи, посвященные обсуждению потенциальных преступлений. Обратимся к наиболее показательным контекстам: *«Преступление и наказание. За незаконную охоту и торговлю краснокнижными животными могут ввести наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 9 лет»*⁶; *«Преступление и наказание. Уголовная ответственность практически за все преступления наступает с 16 лет, а за ряд преступлений – с 14 лет»*⁷. Подчеркнем, что последний пример рассказывает читателю о порядке ареста и возрасте, в котором человек уже может нести ответственность перед законом самостоятельно: эта статья носит ознакомительный характер, может использоваться в образовательных целях как профилактика преступности среди молодежи.

Проанализировав тексты, включающие прецедентную конструкцию без изменений в ее структуре, можно сделать вывод, что авторы руководствуются преимущественно эксплицитной информацией. Повторения истории, описанной в самом романе, мы не обнаружили, а значит, в представленных медиатекстах отсутствует проекция на роман.

Как показал анализ, в трансформированном виде данная конструкция включается значительно чаще: журналисты меняют ее компоненты местами, заменяют их другими словами, добавляют новые слова. Обратимся к анализу контекстов.

Информационный ресурс «Версия» опубликовал статью с таким заголовком: *«Преступление и наказание по-английски»*⁸. В данном случае изначальная конструкция дополняется наречием, которое накладывает принципиально новые смыслы. В статье читателю предоставляется информация о нескольких зарубежных сериалах, которые выйдут в эфир крупных российских телеканалов. Суть в том, что все эти сериалы объединены меж собой детективным жанром. Каждая серия посвящена раскрытию конкретного «преступления» и последующей демонстрации судебного заседания, по завершении которого для обвиненного и для зрителей обязательно оглашается «наказание». Выбор прецедентной конструкции можно объяснить стремлением авторов сфокусировать внимание читателей на знакомой формулировке, подогреть интерес. Отметим также и то, что анализируемая статья является первой из тех, в которых сохраняется ассоциация с первоначальным источником – романом Ф.М. Достоевского. «Преступление и наказание по-английски» – это длительный проект, посвященный совершенным преступлениям и ожи-

⁶ Красный тундровик. 2018, 28 января. URL : <https://nvinder.ru/article/vypusk-no-7-20638-ot-25-yanvarya-2018-g/31047-prestuplenie-i-nakazanie> (дата обращения: 21.10.2022).

⁷ Преступление и наказание. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Уренские ведомости. 2020, 31 июля. URL : <https://uren-vesti.ru/articles/media/2020/7/31/prestuplenie-i-nakazanie/> (дата обращения: 21.10.2022).

⁸ Версия. 2021, 13 августа. URL : <http://versia.co.il/prestuplenie-i-nakazanie-po-anglijski/> (дата обращения: 21.10.2022).

даемым наказаниям, а компонент «по-английски» акцентирует внимание на новом звучании конструкции, новых отражаемых реалиях.

«Наказание за преступление»⁹. В представленном контексте наблюдается инверсия с заменой компонента. Автор поменял слова местами, убрал союз «и», заменив его предлогом «за». Таким образом он добивался ассоциативной проекции читателя на книгу, ему не хотелось, чтобы аналогия была слишком очевидной, однако же носитель русской лингвокультуры весьма просто сумеет провести параллель. Статья повествует об убийстве, совершенном из-за конфликта. Житель Корткеросского района нанес несколько ножевых ранений своему соседу, а после попытался скрыться. Отметим, что мотив преступления, почерпнутый из романа, сохраняется. Обстоятельства же, мотив и орудие преступления совершенно отличны от представленных в романе.

«Наказание за преступление, которого не было»¹⁰. Начало представленного заголовка совпадает с предыдущим, однако получает свое продолжение, наполняется дополнительными смысловыми компонентами. К измененной форме «наказание за преступление» прибавляется уточнение «которого не было». Такое дополнение акцентирует внимание читателя на несправедливости произошедшей ситуации и заставляет его осмыслить произошедшее как нелепость. Статья повествует о мужчине, которого сначала оклеветали, а позже осудили на шесть лет за преступление, которого он не совершал. Самым трагичным является тот факт, что власти признали ошибку лишь после истечения срока заключения, отведенного обвиненному.

Интересным представляется добавление адъективов, акцентирующих внимание на национальной специфике восприятия художественной литературы и ее экранизации: **«Русское преступление и финское наказание»**¹¹. В статье рассказывается о существовании финской адаптации и экранизации романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», которая существенно отличается от русской: убийство там совершено огнестрельным оружием, а не топором, убита не старушка-процентщица, а бизнесмен, но идейная составляющая, по заверению автора картины, Аки Каурисмяки, сохранена полностью. Однако же автор статьи спорит с этим, он не может согласиться с сопоставлением Родиона Раскольникова и главного героя картины – Антти Рахикайнена. Он считает, что мотивы героев совершенно разные: Родион Раскольников решается на преступление из идейных соображений, желая проверить собственную теорию, а Антти, главный герой фильма, совершает убийство в большей степени из стремления отомстить и уже после пытается прикрыться философскими соображениями. Автор статьи убежден в том, что наказанием для Раскольникова в большей степени стало его осознание никчемности и несостоятельности теории, которую он сам же и изобрел. Наказанием же для Антти за совершенное преступление стал его постоянный

⁹ Наказание за преступление // Газета Корткеросского района. 2018, 4 мая. URL : <http://zvezdakomi.ru/news/media/2018/5/10/nakazanie-za-prestuplenie/> (дата обращения: 21.10.2022).

¹⁰ МIP.Group. 2018, 13 февраля. URL : risk-inform.ru (дата обращения: 21.10.2022).

¹¹ ГодЛитературы.РФ. 2020, 20 мая. URL : <https://godliteratury.ru/articles> (дата обращения: 21.10.2022).

страх быть пойманным, отсюда и заголовок статьи: у русского преступления должно было бы быть русское наказание, отсылавшее читателя, разумеется, к произведению Ф.М. Достоевского. Финское преступление может быть сходным, но никогда не станет «русским», как, соответственно, и наказание.

Анализ показал, что весьма частотным является расширение контекста посредством локатива, указывающего на место совершения преступления. Подтвердим с помощью примера: *«Преступление и наказание в Верхнеднепровском»*¹². Интересным представляется тот факт, что это единственный из выделенных контекстов (на момент именно этого анализа), в котором представлено только лишь «преступление», а «наказание» же, по допущению автора, должно быть, но он не уверен, возможно ли его добиться. В статье затрагивается тема коррупции, однако, как было отмечено ранее, эта история не имеет своего завершения, она обрывается на демонстрации «преступления»: говорится о хищении денежных средств из бюджета сельского поселения. Автор статьи и местные жители надеются, что у них получится привлечь внимание общественности к сложившейся ситуации и инициировать «наказание».

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что большинство статей, авторы которых стремятся так или иначе трансформировать исследуемую конструкцию, обладают определенными сходными чертами. Зачастую эти статьи объединяются вокруг одной конкретной темы, обозначение которой транслируется путем включения в конструкцию одного или нескольких дополнительных компонентов. Как правило, такие статьи направлены на освещение конкретной проблемы, они никогда не являются актуальными, а рассматривают проблему в ее четкой диахронической связи с другими проблемами подобного плана. Рассмотрим примеры подобных статей.

Тема-рематическое членение предложения определяет тот факт, что в трансформированных прецедентных конструкциях новая информация, как правило, находится в постпозиции. Однако проведенный анализ позволяет выделить конструкции, опровергающие данный тезис.

Обратимся к конкретным примерам: *«Наркотики, преступление и наказание»*¹³. Новый компонент в препозиции включается для ограничения направления сферы преступления: преступление, о котором идет речь в предлагаемой статье, связано с наркотиками и не может быть отличным от темы, заявленной в заголовке. Статья повествует о печальной статистике, представляющей информацию о том, что в последнее время количество задержанных и обвиненных по статьям, так или иначе связанным с наркотиками, существенно возросло. Автор статьи предлагает усилить наказание и считает, что только так получится снизить количество подобных преступлений.

В качестве препозитивного компонента используются и иные субстантивы, номинирующие преступления и правонарушения, о которых пойдет

¹² Смоленская правда. 2019, 16 июля. URL : <https://smolpravda.ru/2019/07/prestuplenie-i-nakazanie-v-verkhnedne/> (дата обращения: 21.10.2022).

¹³ Наркотики: преступление и наказание // Инфо-Кизляр. 2022, 17 июня. URL : <https://info-kizlyar.ru/news/media/2022/6/17/narkotiki-prestuplenie-i-nakazanie/> (дата обращения: 21.10.2022).

речь при развертывании текста: «*Фальшивомонетничество: преступление и наказание*»¹⁴; «*Торговля людьми: преступление и наказание*»¹⁵.

При анализе медиатекстов единичными являются конструкции, построенные на основе контаминации, при этом такая контаминация включает второй компонент, также апеллирующий к художественной литературе: «*Герой нашего времени: преступление и наказание*»¹⁶. В статье повествуется об интернет-мошенниках, взламывающих аккаунты политических субъектов других государств. Специфика преступления заключается в том, что оно осуждается властями чужого государства, тогда как соотечественники оценивают подобные действия не как преступление, а как одну из составляющих информационной войны, где хакеры сражаются на стороне своего государства.

Заключение

Наблюдаемые в современном обществе процессы и явления вызывают у носителя русского языкового сознания большое количество ассоциаций и аллюзий, что обусловлено прежде всего необходимостью адекватного восприятия реальности, корректной интерпретации событий, объяснения их посредством уже накопленного социального и индивидуального опыта. Данный тезис определяет тот факт, что классическая художественная литература является сегодня мощным источником информации, который формирует основу национального сознания и самосознания каждой отдельной личности, доступен большому числу адресатов и, безусловно, имеет национальную специфику.

Лингвокогнитивные особенности прецедентных конструкций со сферой-источником «художественная литература» заключаются в том, что они способны фиксировать исторический, культурный и языковой опыт представитель определенной национальной традиции, выступать как стереотип, который в значительной степени формирует модель поведения языковой личности. Как было доказано в исследовании, такие особенности в полной мере прослеживаются при обращении к роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», который является важным источником прецедентности, аккумулирующим ценностные установки адресанта и адресата, их фоновые знания и эрудированность.

Перспектива дальнейшего изучения прецедентных конструкций, апеллирующих к художественной литературе, заключается в моделировании фрагмента медийной картины мира, включающего перечень значимых для русской лингвокультуры текстов. Исследованный теоретический материал и полученные эмпирические данные могут быть включены в общий корпус научных трудов, посвященных изучению медиадискурса, и служить базой

¹⁴ Pandia. 2020, 27 мая. URL : <https://pandia.ru/text/80/045/21212.php> (дата обращения: 21.10.2022).

¹⁵ Торговля людьми : преступление, наказание и трудовое законодательство // Голос Америки. 2010, 1 марта. URL : <https://www.golosameriki.com/a/human-trafficking-2010-03-01-85899062/183288.html> (дата обращения: 21.10.2022).

¹⁶ Преступление и наказание Печорина // Litra.ru. URL : <http://www.litra.ru/composition/get/coid/00099001184864108457/woid/00089901184773069424/> (дата обращения: 21.10.2022).

для перспективного изучения коммуникативно-прагматического и трансформационного потенциала прецедентных конструкций как ценного фрагмента актуального медиапространства.

Список литературы

- Баранов А.Н., Добровольский Д.О., Фатеева Н.А. Идиостиль Ф.М. Достоевского : направления изучения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 2. С. 374–389. <http://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-2-374-389>
- Басовская Е.Н. Фактор адресата медиатекста и речевая тактика создания образа читателя // Знак : проблемное поле медиаобразования. 2020. № 4 (38). С. 196–203.
- Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная российская политическая метафорология (2011–2020 гг.) // Филологический класс. 2020. № 2 (25). С. 103–113.
- Бутахина Л.А., Филлипова А.В. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2012. № 2. С. 7–14.
- Ворошилова М.Б. Политический креолизованный текст : ключи к прочтению. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2013. 194 с.
- Голев Н.Д., Шпильная Н.Н. Обыденная медиакommunikация как социоречевая сфера : постановка проблемы и границы проявления // Медиалингвистика. 2021. Т. 8. № 1. С. 23–34.
- Голубева Н.А. Прецедентность в парадигматике и синтагматике (на примере сравнений немецкого языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. Вып. 1. С. 85–101.
- Гудков Д.Б. Прецедентное имя и проблемы прецедентности. М., 1999. 149 с.
- Гудков Д.Б. Прецедентное имя. Проблемы денотации, сигнификации и коннотации // Лингвистические проблемы межкультурной коммуникации : сборник статей / под ред. В.В. Красных, Л.И. Изотова. М. : Филология, 1997. С. 116–129.
- Гулько Ю.А. Особенности функционирования прецедентных высказываний в разговорной речи носителей русского языка : дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002. 141 с.
- Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика : системный подход к изучению языка СМИ : современная английская медиасеть. М. : Флинта : Наука, 2008. 263 с.
- Дубровина К.Н. Библиейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. М. : Флинта : Наука, 2012. 264 с.
- Караулов Ю.Н. Языковое сознание как процесс (теоретические предпосылки одного эксперимента) // Слово. Юбилейный сборник, посвящен 70-году на проф. И. Червенкова. София : Св. Климент Охридски, 2001. С. 128–129.
- Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб. : Златоуст, 1999. 320 с.
- Красных В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык. Сознание. Коммуникация : сборник статей / под ред. В.В. Красных, А.И. Изотова. М. : Филология, 1997. Вып. 2. С. 5–13.
- Нахимова Е.А., Чудинов А.П. Прецедентные феномены как доминанта идиостиля публициста // Филология и человек. 2016. № 2. С. 107–115.
- Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен : семантика и сочетаемость. М. : Русские словари, 2000. 416 с.
- Ремчукова Е.Н., Кузьмина Л.А. «Прецедентный мир» Ф.М. Достоевского в социокультурном и «игровом поле» современных медиа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 1. С. 45–67. <http://doi.org/10.22363/10.22363/2313-2299-2022-13-1-45-67>
- Савельева И.В. Непрофессиональный политический дискурс : лингвопрагматический и лингвоперсонологический аспекты : монография. СПб : Научные технологии, 2021. 139 с.

- Слышкин Г.Г. От текста к символу : лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М. : Academia, 2000. 128 с.
- Сметанина С.И. Медиатекст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2002. 383 с.
- Супрун А.Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 17–29.
- Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии : монография. Екатеринбург : УрГПУ, 2013. 176 с.
- Чумак-Жунь И.И. Прецедентный феномен в массовом коммуникативном сознании: аспекты функционирования // Русский язык в поликультурном мире : сборник научных статей II Международного симпозиума: в 2 томах. Том 2. Симферополь : ИТ «Ариал», 2018. С. 415–422.
- Blackledge A. Discourse and power in a multilingual world. Amsterdam – Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2005. 252 p.
- Charteris-Black J. Corpus approaches to critical metaphor analysis. New York : Palgrave Macmillan, 2004. 280 p.
- Holmes D. Communication theory : media, technology and society. London : Sage, 2005. 255 p.

Сведения об авторах:

Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет, Российская Федерация, 620017, Екатеринбург, пр-кт Космонавтов, д. 26. Автор более 400 научных и научно-методических работ. *Сфера научных интересов*: политическая лингвистика, когнитивная лингвистика, метафорология. ORCID: 0000-0001-5436-5273. E-mail: ap_chudinov@mail.ru

Сегал Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Институт филологии, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Российская Федерация, 295007, Симферополь, пр-кт Вернадского, д. 4. Автор более 250 научных и научно-методических работ. *Сфера научных интересов*: политическая лингвистика, медиалингвистика, метафорология. ORCID: 0000-0002-8213-5050. E-mail: natasha-segal@mail.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2023-21-2-242-253

EDN: VPBMJZ

Research article

The precedent phenomenon of “Crime and Punishment” in Russian media discourse

Anatoly P. Chudinov¹ , Natalia A. Segal²

¹Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russian Federation

²V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

 Natasha-segal@mail.ru

Abstract. The comprehensive study of the title of the novel “Crime and Punishment” by F.M. Dostoevsky as a source of precedence in the texts of Russian media is presented. The relevance of the research is determined by the need to study fiction as a valuable source of precedence in modern media discourse. Manipulative nature of modern media implies the expansion of the spheres-sources of precedence, appealing to the cultural background of

the Russian linguistic culture bearers. The authors prove that the formation of the actual media space is based on a wide set of connotatively marked linguistic means, used as a tool to influence the potential reader. On the example of the precedent construction “Crime and Punishment”, appealing to the title of the famous novel by F.M. Dostoevsky, semantic-pragmatic and transformational features of precedent constructions and the specificity of their associative potential in the perception and interpretation in the Russian linguistic culture are illustrated. The research material includes texts of electronic media covering international, state, and regional issues and problems from 2017 to 2022. The research results are ensured by a wide repertoire of publications reflecting various aspects of society and state development. The card index included contexts (corpus of 120 examples), objectifying important social, economic, and political problems for modern society. The component and contextual analysis, distributive method, linguistic modeling were applied. Further study of the precedent phenomena appealing to fiction could present a valuable fragment of the media picture of the world, including the corpus of texts significant for the Russian linguistic culture.

Keywords: media space, media text, linguistic picture of the world, linguistic culture, precedent construction, connotation, interpretation, semantics, pragmatics, Russian language

Article history: received 12.10.2022; accepted 28.12.2022.

Acknowledgments: The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project No. 22-28-00064 “Theory and methodology of metaphorical modeling of the image of the police in the electronic media of Russia, Ukraine and Belarus: axiology, evolution, situational dynamics, pragmatics”.

For citation: Chudinov, A.P., & Segal, N.A. (2023). The precedent phenomenon of “Crime and Punishment” in Russian media discourse. *Russian Language Studies*, 21(2), 242–253. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-2-242-253>